

Марго Метроленд

Ревило П. Оливер и Фрэнсис Паркер Йоки

Оригинал: Margot Metroland. Revilo P. Oliver & Francis Parker Yockey

Источник: <https://counter-currents.com/2018/07/revilo-p-oliver-and-francis-parker-yockey/>

Перевод с английского, 2022 г. На русском языке публикуется впервые!

Ревило Оливер (1908-1994)

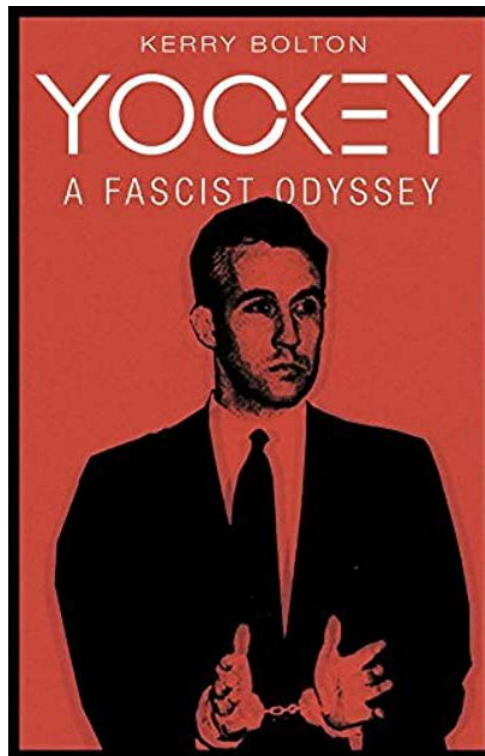
Работы Фрэнсиса Паркера Йоки очаровывали крайне правых на протяжении полувека и более. Я бы сказала, что человек, наиболее ответственный за эту популярность, – покойный профессор античной филологии Ревило П. Оливер. Хотя профессор Оливер внес небольшой практический вклад в распространение сочинений Йоки (это заслуга скорее Уиллиса Карто и Джорджа Дитца), именно одобрение Оливера придало Йоки авторитет, гарантировавший, что его будут помнить не только как автора нескольких спорных, мракобесных трактатов.

Это верно даже несмотря на то, что Оливер не соглашался с Йоки по ряду ключевых моментов. Он защищал Йоки даже в начале 1960-х, когда Оливер писал для Общества Джона Бёрча, и ему приходилось выражать свою похвалу уклончивыми словами. Спустя годы, когда его критические эссе в основном ограничивались небольшим журналом «Колокол свободы» и он мог писать все,

что ему заблагорассудится (что часто означало сноски, разъясняющие на целых страницах тонкости филологии, археологии и расы), он все еще очень уважал Йоки как человека, чьи ошибки были столь же достойны объяснения, как и его идеи.

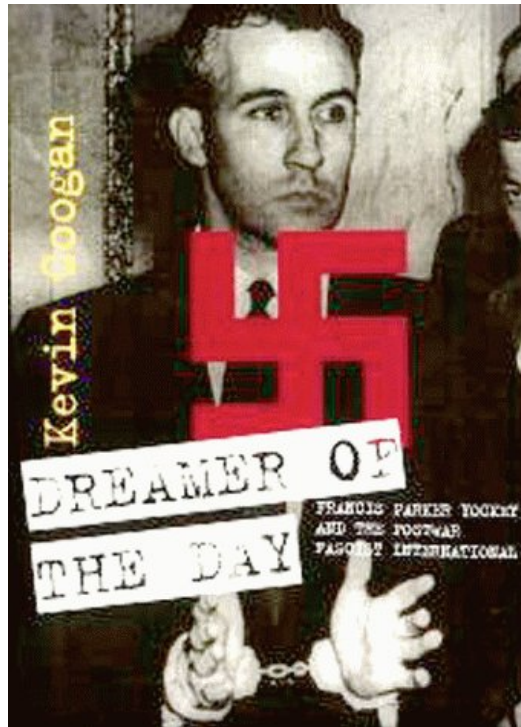
Ревило Оливер в биографиях Йоки

Сейчас в нашем распоряжении имеется две большие биографии Йоки. Есть книга Кевина Кугана «Мечтатель дня: Фрэнсис Паркер Йоки и послевоенный Фашистский интернационал», опубликованная в 1999 году (Kevin Coogan, *Dreamer of the Day: Francis Parker Yockey and the Postwar Fascist International*). И новинка 2018 года – книга Керри Болтона «Йоки: одиссея фашиста» (Kerry Bolton, *Yockey: A Fascist Odyssey*). Несмотря на несколько схожие названия, эти книги очень разные и вряд ли являются «синоптическими» повествованиями. Предлагая множество любопытных подробностей из жизни Йоки, книга Болтона в значительной степени придерживается историографической точки зрения, рассматривая то, как Йоки видели и писали о нем на протяжении последних десятилетий. Например, Болтон говорит нам, что один известный американский правый деятель, Уилмот Робертсон из *The Dispossessed Majority* и журнала *Instauration*, совершенно не интересовался Йоки. Йоки был слишком шпенглеровцем; он следовал довольно мистической и недоказуемой идее Шпенглера об исторических циклах. Хуже всего то, что он пытался обойти жесткий и существенный фактор биологической (или «вертикальной») расы. Йоки, как и Шпенглер, вместо этого делал упор на то, что он называл «горизонтальной расой», родство скорее культурного духа, чем крови.

Что касается Оливера, то он разделял некоторые из этих возражений, но никогда не переставал поддерживать то, что он считал ядром аргументации Йоки, а именно квазиорганическое единство (западной) культуры. Он знал о Йоки еще до того, как в начале 1960-х книга Йоки «Imperium» начала приобретать популярность. Он хвалил идеи Йоки на страницах *American Opinion* и *The American Mercury* в течение этого десятилетия. В конце 60-х он помог основать организацию «Национальный молодежный союз» сторонников Йоки. Оливер и в 1980-х годах все еще относился к Йоки как к фигуре, достойной серьезного анализа.

И наоборот, в исследовании Кугана Оливер вообще почти не фигурирует. Это просто имя, упомянутое вскользь, в основном в связи с Национальным молодежным союзом. Куган игнорирует обширные статьи Оливера о Йоки. Если уж на то пошло, Куган, кажется, не особо интересуется и книгой «Imperium» – и даже не читал ее, не говоря уже о других работах Йоки. Для Кугана «философия истории» Йоки существует в основном как название большой культовой книги, которая приводила в восторг ультраправых в 1960-х и позже. Весьма странно пытаться написать биографию философа, не обсуждая его философию, не говоря уже о комментариях критиков, но это то, что мы здесь имеем. И это объясняет, почему Куган делает Оливера не более чем второстепенной вспомогательной фигурой.

Немного отвлекусь: только около половины «Мечтателя дня» Кугана относится к творчеству Йоки или событиям его жизни. В книге мало историографии или критического обсуждения, от Оливера или кого-либо еще. И все же книга намного длиннее, чем должна быть (644 страницы в мягкой обложке), дополненная всеми случайными слухами и обрывками исследований, которые нашел автор. Биографическая часть в значительной степени получена из файлов, полученных в соответствии с Законом о свободе информации, а также из различных писем, которые более ранний исследователь Кейт Стаймли получил в 1980-х годах. Остальное содержание представляет собой гиперболизированное описание того, что Куган называет «Фашистским интернационалом»: мутная похлебка, в которую он вмешивает таких посторонних и чужаковатых персонажей, как чилийский дипломат и мистик Мигель Серрано и британский оккультист Алистер Кроули. На протяжении всей книги Куган вбрасывает дезинформированные, сенсационно шокирующие представления о таких вещах, как происхождение Йоки (у Кугана приведена неправильная дата рождения отца Йоки, Луиса, и, таким образом, подразумевается, что Луис был незаконнорожденным, родившимся через много лет после того, как его мнимый отец умер) и личной жизни исследователя Стаймли (опираясь на обвинения в живо написанном, но непристойном журнале *Revisionist Newsletter* Дэвида Маккалдена в 1980-х). Здесь главной целью была погоня за сенсациями.

Ревило Оливер о сравнительной морфологии

Большинству работ Оливера о Йоки уже полвека, но они до сих пор представляют собой наиболее проницательный и всеобъемлющий анализ. Насколько я могу судить, он единственный, кто анализировал «Imperium» как произведение определенного жанра, который можно было бы назвать философией морфологической истории. В очень длинном эссе 1963 года, опубликованном в журнале *American Opinion* (хотя и совершенно не связанном с бёрчистами по объему и теме), он сравнивает Йоки с рядом других в той же школе, включая, что наиболее очевидно, Освальда Шпенглера с его трудом «Закат Запада», Лоуренса Р. Брауна («Могущество Запада») и Арнольда Тойнби («Философия истории»).

Хотя Оливер придирался к некоторым фактическим ошибкам Йоки – например, что тот явно позабыл о Тридцатилетней войне, когда писал, что Германии повезло избежать большей части кровопролитных войн, которые истощали остальную Европу, начиная со Средневековья – он в целом высоко оценил и хвалил «Imperium». Основная причина этого, по-видимому, заключается в том, что, какими бы ни были собственные сомнения Оливера в отношении шпенглеровских теорий исторической морфологии или квази-мистической веры самого Йоки в Судьбу, он был согласен с фундаментальным аргументом Йоки о том, что западная цивилизация, по крайней мере, со времен Средневековья была единым целым, и что деструктивные конфликты двадцатого века представляли собой патологию, усугубленную внешними элементами:

Культура Запада, как и всякая жизнеспособная цивилизация, представляет собой единство в том смысле, что ее части органически взаимосвязаны. Хотя архитектура, музыка, литература, миметическое искусство, наука, экономика и религия могут показаться на первый взгляд более или менее не связанными друг с другом, все они являются составными частями культурного целого, и болезнь любого из них рано или поздно повлияет на все другие. Ваши руки недолго сохранят свою силу, если у вас в ноге гангрена или в желудке рак. [1]

Когда он писал эти строки в 1963 году, Оливер избегал упоминания об «искажении культуры», о котором так много говорится у Йоки, или о еврейском вопросе (хотя он и намекает на него, говоря о Международном коммунистическом заговоре, который был как бы его заменой в глазах бёрчистов). Спустя годы, когда «бизнес с Обществом Джона Бёрча» остался далеко позади, Оливер стал более откровенен.

Это подводит нас к «Врагу наших врагов» (1981), который журнал Джорджа Дитца *Liberty Bell* («Колокол свободы») опубликовал в толстом выпуске, в котором также было опубликовано произведение самого Йоки «Враг Европы». Две эти монографии позже были переизданы вместе в виде книги в мягкой обложке. [2] Расширенное эссе Йоки, переведенное обратно на английский

язык с сохранившейся немецкой версии, занимает почти сто страниц и представляет собой критику американской гегемонии над европейской культурной душой. Предисловие, написанное Оливером, еще длиннее, оно написано ярко, эксцентрично, бескомпромиссно и страстно. Начавшись как толкование Йоки, его влияний и его ошибок, этот комментарий легко отходит от этого предлога, предлагая вместо этого собственный, более широкий взгляд Оливера на общую тему:

В 1914 году наша цивилизация была изъедена червями до самой сердцевины, но ее ярко блестящая поверхность скрывала от поверхностного взгляда ее внутреннюю испорченность. Считалось само собой разумеющимся, что земной шар стал единым миром, миром, в котором арийские народы были бесспорными хозяевами, в то время как все меньшие расы уже были или скоро станут лишь подчиненными обитателями их колониальных владений. Это разумное представление о единстве мира странным образом пережило последовавшие за этим катастрофы и обусловило то, что бездумные умы приняли нелепое представление нынешней пропаганды о «Едином мире», облеченное в бесконечную болтовню, призванную скрыть тот факт, что это значит быть земным шаром под абсолютным и безжалостным господством евреев – земным шаром, на котором наша раса, если не будет истреблена, будет самой униженной и несчастной из всех. [3]

Введение к «Imperium»: вопрос авторства

Наконец, еще одно примечание по поводу вопроса, который постоянно всплывает при обсуждении Йоки и Оливера. Было ли длинное предисловие к изданиям книги «Imperium» после 1960 года, подписанное Уиллисом А. Карто, написано самим господином Карто или же профессором Оливером? Кейт Стаймли утверждал последнее в яростном буклете, который он распространял в середине 1980-х годов после того, как уволился из Института пересмотра истории Карто.

Когда на него надавили, Оливер расплывчато ответил на этот вопрос, написав Стаймли в 1984 году только о том, что он дал Карто разрешение использовать написанный им материал в качестве предисловия к новому переизданию книги. Стаймли воспроизвел часть письма Оливера в своем буклете, направленном против Карто, а Керри Болтон также привел его отрывок в своей биографии Йоки:

Я написал и подписал пространный меморандум о важности Йоки как философа истории и националиста, надеясь заручиться поддержкой людей, которые будут финансировать новое издание «Imperium». ... Я ... сказал Карто, чтобы тот использовал то, что я написал, как он пожелает, для введения им или кем-либо, кого он выбрал для представления нового издания. Поэтому я

дал ему материал, и с моей стороны было бы бесчестно пытаться потребовать его обратно. [4]

Это эссе-меморандум, кажется, исчезло. Несколько лет спустя (1966 г.) Оливер написал рецензию на «Imperium» для *The American Mercury* [5], которая имеет некоторое сходство с философскими рассуждениями во Введении, но в остальном совершенно отличается от него: т. е. это не «восстановление» какой-то старой статьи, которая была видоизменена.

Когда им был задан этот вопрос, и Уиллис Карто, и его жена (ныне вдова) Элизабет утверждали, что введение действительно было написано самим мистером Карто. Поэтому, волнуясь из-за этой проблемы, Керри Болтон приходит к соломонову компромиссу и говорит, что

кажется правдоподобным, стилистически и философски, ... что Карто написал первую биографическую половину «Введения», а Оливер написал вторую половину, комментируя доктрину Йоки о патологии культуры.

Примечания

[1] Revilo P. Oliver, "History and the Historians," 1963; collected in *America's Decline*, 1983, стр. 276-277.

https://archive.org/stream/AmericasDecline1983V2/OLIVERReviloP.-Americas_Decline_1983_v2

[2] Yockey and Oliver, *The Enemy of Europe/the Enemy of Our Enemies*. Liberty Bell Publications, 2003.

[3] <https://archive.org/stream/TheEnemyOfOurEnemies/EEE#page/n49/>

[4] Kerry Bolton, *Yockey: A Fascist Odyssey*. Arktos, 2018.

[5] <http://www.revilo-oliver.com/news/1966/06/the-shadow-of-empire-francis-parker-yockey-after-twenty-years/>

Библиотека Велесова Слобода, 2024 г.